

Галина Вишневская намерена жить в Петербурге

Коммерсантъ - daily. - 1997. - 21 авг. - с. 10

Дом Галины Вишневской будет просто частным домом: для детей, внуков и узкого круга друзей

Хозяйка этого особняка хотела бы, чтобы так выглядели все дома на набережных Невы

Летом в Петербурге идет тотальный ремонт. Ремонтируется все: дорожные покрытия, трамвайные пути, дома, квартиры. Культурная жизнь замирает, великие мира сего в это время обходят Петербург стороной. Тем сильнее было наше удивление, когда мы узнали, что нынешним летом частой гостьей северной столицы была Галина Вишневская. Оказалось, что ее привело сюда именно то, от чего другие бегут — ремонт: Вишневская занята обустройством своего нового особняка на набережной Невы. С ГАЛИНОЙ ВИШНЕВСКОЙ беседует МАРИНА КОЛДОБСКАЯ.

— У вас есть квартира в Париже, в Москве. Почему вы решили поселиться в Петербурге?

— Потому что я хочу здесь жить! Среди этой красоты. Это мой город. Я его почитаю. Я здесь родилась, пережила блокаду. И переехала в Москву, только когда поступила в Большой театр. А иначе я никогда бы не уехала. Петербург — единственное место на свете, где я чувствую себя дома.

— Деловая жизнь сейчас сосредоточена в Москве. Удаленность от центра вас не смущает?

— У меня нет деловых отношений в Москве. Я вообще человек неделовой. Я просто буду здесь жить.

— Вы в курсе городских дел? Что-нибудь из местной прессы читаете?

— Из местной — нет. В Париже я выписываю русские издания — «Известия», «Культуру», «Московские новости»... Так что я знаю, что в России происходит. Там ведь про Петербург тоже пишут — я читаю.

— Сейчас много говорят о том, что Петербург превратился в провинцию.

— Да не сейчас! Он очень давно стал провинцией. Еще до войны советская власть умышленно истребляла петербургскую интеллигенцию, костяк этого города. Или перетаскивала все ценное в Москву. Но он возрождается, я вижу. Очень многие люди скоро станут уезжать из Москвы, чтобы жить здесь. Это прекраснейший город в мире, он перерождает людей. Пожив здесь, они становятся петербуржцами и никуда не хотят уезжать.

— Как вы отнеслись к инициативе президента сделать Петербург «культурной столицей»?

— Такие порывы души можно только приветствовать.

— Это реально, по-вашему?

— А почему нет?

— Сейчас активно обсуждается план создания культурного телеканала на базе 5-го. Кажется, первоначально идея принадлежала

Ростроповичу, и президент даже назвал его куратором канала.

— Нет, он не называл его куратором. Мстислав Леопольдович высказал идею, что надо создать в Петербурге культурное телевидение. Чтобы не только музыка этих сумасшедших юнцов, безграмотных и бездарных, неслась с утра до ночи из телевизора. Чтобы было телевидение и для нормальных людей.

— Но в итоге культурный канал предполагается делать в Москве.

— Сейчас все стянуто в Москву. Наверное, действительно в Петербурге денег нет. Но я уже сказала: все это только вопрос времени.

— Ходили слухи, будто решение приобрести дом в Петербурге связано с вашей семейной дружбой с Собчаком.

— Мы с ними дружны, они очень милые люди, но это не инициатива Собчака. Сначала-то ведь я купила здесь одну квартиру. Ну а потом пошло и пошло — масштабы Ростроповича: «Давай наверху купим, давай внизу купим, давай архив сюда перевезем, давай лестницу в порядок приведем... А там алкоголики живут, они скандалить будут, давай их расселим...» Мы за свои деньги расселили эти жуткие коммуналки, 39 семей, купили им отдельные квартиры в новостройках.

— А какие отношения у вас сложились с новым губернатором?

— Мы встречаемся иногда, они тоже очень милые люди... Не скажу, чтобы это была дружба. Пока нет.

— Отстроив дом, вы, наверное, будете давать приемы и вообще задавать тон в светской жизни?

— Я не для приемов это делаю. Я вообще не светский человек. Просто за много лет уже привыкла жить широко. По-русски, с размахом, чтоб душа пела. Это частный дом, для меня и моей семьи. Он достанется моим внукам. Но я это еще и для города делаю — дом-то ведь я никуда с собой не заберу. Что бы ни случилось, он останется в Петербурге, на русской земле. Сейчас он — украшение набережной. И хотелось бы, чтобы и остальные дома здесь выглядели так же.

— Когда собираетесь новоселье праздновать?

— Ремонт надеюсь кончить зимой. А праздновать... да никак не собираюсь. Что, обязательно праздновать? У вас ведь и так сплошные праздники, презентации бесконечные, дурацкие... Я за свою жизнь устала от всего этого. Приемы, приглашения, то для Славы нужно идти, то самой... Жизнь артиста с этим связана. Так что набивать дом случайными людьми — зачем это нужно? У меня и так перед глазами столько людей каж-

дый день мелькает — голова кругом идет. В этом доме будет узкий круг друзей. Их мало — друзей много не бывает. Дети, внуки... и все.

— С кем вы общаетесь, когда приезжаете в Петербург?

— С рабочим классом! Я ведь ремонт делаю.

— И как вам с ними?

— Как? Да вы на меня поглядите! Сейчас пробегаю мимо зеркала — батюшки, кто это? Злющая такая баба напротив стоит, брови сдвинуты, лицо напряженное... Я себя такой давно уже не помню. На этом ремонте я очень хорошо поняла, что происходит в стране. Хуже строителей, чем в России, нет нигде. Он делает — ему наплевать, что все потом придется ломать и делать заново. Кухню я их два раза заставила перекладывать, дымоходы от каминов тоже... И воруют все, что можно.

— Много говорят о ваших благотворительных проектах в Петербурге.

— Через Фонд Вишневской—Ростроповича мы помогаем Педиатрической академии, четыре года уже. За это время перечислили им \$8 миллионов. Ну, там ужас какой-то творится. Детская больница на 800 коек была снята с федерального учета. Ни копейки за год на питание детей они не получили. Этой весной они не принимали больных на операции, потому что не было бинтов. Хуже, чем

в блокаду! Там гениальные врачи, уникальные операции могут делать, — а койки стояли пустыми, оттого что ребенка нечем перевязать после операции. Значит, кто-то умер за это время! Дыхательный аппарат мы им поставили — у них был только один, взрослый, так врачам пришлось его самим вручную переделывать для ребенка.

Я это все Немцову рассказала, когда мы в деревне Аче под Нижним Новгородом роддом открывали, — там у нас, кстати, на днях первый новорожденный был. Так Немцов сюда из Ачи вагон ваты и бинтов прислал. Вот так — собираем, что где можем, просим деньги у богатых людей на Запале.

— Вам охотно дают деньги?

— Никто не хочет деньги просто так давать. Нигде. Деньги зарабатывать надо. Ростропович благотворительные концерты дает. На себя я никогда в жизни ничего не просила. А на больницу — прошу. Нам дают, потому что знают, что у нас деньги не пропадут, их не разворуют. И мы сами эти деньги тоже никому не даем, потому что знаем — украдут.

— Вы богатая женщина, в России это опасно.

— Дом охраняется, а по улицам я хожу без охраны. Зачем мне это — автоматчики в камуфляже? Что со мной сделают, кому это нужно? Я никого не боюсь.